

Увидев, с каким странным выражением Мяо Юэ смотрит на него, Линь Ханьчжи ничуть не удивился. Только стал немного серьезнее и сказал:

— Сейчас заедем на кладбище. Навестим его.

Мяо Юэ, конечно, сразу поняла, о ком речь:

— Хорошо.

В ближайшей кондитерской они купили любимые при жизни сладости и напиток Ван Ши. Кто бы мог подумать, что больше всего этот огромный мужчина любил сливочные профитроли и молочный чай с шариками таро.

Они сели в машину с подношениями, и внутри воцарилась тишина.

Мяо Юэ посмотрела на всё ещё напряжённый профиль Линь Ханьчжи и спросила:

— Босс, ты до сих пор переживаешь, что не успел увидеть начальника Юэ в последний раз?

Она внимательно следила за его лицом и осторожно продолжила:

— Начальник Юэ... он бы тебя не винил. Он любил тебя больше всех. Когда ты уезжал на задания, он иногда присматривал за мной и рассказывал истории из твоего детства. Например, как однажды ты делал уроки за его рабочим столом и случайно удалил важный документ, который он только что закончил править, поэтому ему пришлось работать всю ночь. Ещё говорил, что маленьким ты почти не разговаривал, был очень замкнутым, и тогда он специально собрал тебе команду, чтобы ты общался с людьми. А в итоге превратил тебя в болтуна... Наверное, он ещё и заранее готовил тебя к должности начальника: руководителю всё-таки нужно уметь ладить с людьми. В общем, когда он рассказывал всё это, он всегда улыбался. У начальника Юэ не было своих детей. Он и правда растил тебя как собственного сына. Вот как ты можешь ругать меня, когда я ошибаюсь, но ведь по-настоящему сердиться из-за этого не станешь.

Мяо Юэ очень чутко заметила, что Линь Ханьчжи, и без того отвернувшийся к окну, повернул лицо ещё сильнее. Поэтому больше ничего не сказала.

Днём кладбище выглядело совсем иначе, чем ночью. Под голубым небом и белыми облаками аккуратно ухоженное место казалось светлым и исполненным правильной, спокойной силы. Старик-сторож увидел посетителей и сначала попросил зарегистрироваться.

Закончив запись, они подошли к могиле Ван Ши.

Линь Ханьчжи не позволил Мяо Юэ помогать и сам разложил подношения перед памятником.

— Без льда, тридцать процентов сахара, плюс ещё одна порция таро. Всё как ты любил.

Мяо Юэ тоже сказала:

— Я пробовала сливочные профитроли из этой сети. Вкус тот же, что раньше. Вам наверняка понравится.

На самом деле Линь Ханьчжи мог призвать душу Ван Ши и встретиться с ним, но не стал этого делать. В Управлении существовало правило: запрещено вызывать души умерших сотрудников вне служебной необходимости.

Причина была в старом тяжёлом инциденте. Один нечистый на руку сотрудник Управления при жизни враждовал с умершим коллегой, а после его смерти призвал душу и намеренно уничтожил её без возможности восстановления.

С тех пор в Управлении подобные действия запретили прямым приказом.

— Кстати, сейчас я... уже не один. Есть человек, который рядом и заботится обо мне. Так что там, внизу, можешь не слишком за меня переживать. Я знаю, что делаю.

Говоря это, Линь Ханьчжи прямо перед фотографией Ван Ши слегка покачал в руке пакет с лекарствами.

— Если... если будет возможность, я когда-нибудь приведу его к тебе. Он очень хороший и очень сильный человек, намного сильнее меня.

Линь Ханьчжи тихо улыбнулся, взял свой молочный чай и легко стукнул стаканом о тот, что стоял перед памятником.

— В следующий раз снова тебе куплю.

На обратном пути Линь Ханьчжи всё так же таскал пакет с лекарствами, словно мечтал сообщить всему миру, насколько сильно о нём заботится Ци Гу.

Поскольку весь маршрут состоял из VIP-залов и поездок на дорогих автомобилях, Линь Ханьчжи и Мяо Юэ почти никому не попались на глаза. Но несколько фотографий всё-таки просочились в интернет.

Линь Ханьчжи быстро приказал их удалить.

Пока он не подготовится, ему не хотелось, чтобы Ци Гу догадался о правде из каких-то других источников.

По дороге назад Мяо Юэ спросила, выбрал ли он место следующего задания.

Она знала, что сейчас есть два варианта, и Линь Ханьчжи всё ещё решает, за какой взяться.

Один был связан с прежней гибелью целого отряда отделения провинции Z. Начальницу этого отделения Сан Ма некоторые обвиняли в ошибочном командовании. Теперь она добивалась от Линь Ханьчжи права самой взять новое связанное дело, раскрыть истину и отомстить за товарищей.

Второе дело находилось в столице, в резиденции генерала Мо Чжоу. Мо Чжоу был знаменитым в истории полководцем — защитником государства. В пятнадцать лет он вступил в армию простым солдатом и в итоге дослужился до великого генерала, защищавшего страну. Он пережил бесчисленные большие и малые сражения и оставил после себя ослепительную славу. Даже в тысячелетней истории страны Хуа, где сияло множество великих имён, Мо Чжоу оставался одной из ярчайших звёзд.

Недавно жители домов возле туристического объекта — резиденции генерала — пожаловались городскому отделу по вопросам среды: по ночам кто-то громко исполняет оперу и мешает спать, нужно вмешательство властей.

Однако сотрудники, приехавшие ночью проверить жалобу, обнаружили: пение доносится прямо из резиденции генерала, которая по ночам не работает и в летний сезон закрывается уже в пять часов вечера.

Так что же тогда издавало этот голос?

Дело поднималось по инстанциям и в конце концов дошло до Управления по делам аномальных событий.

Всё происходило в густонаселённой столице и к тому же на объекте особого культурного значения, поэтому требовалась повышенная осторожность. Именно поэтому дело могли принять только сотрудники высокого уровня.

На самом деле Мяо Юэ спрашивала о следующем задании не из любопытства. Она переживала за Сан Ма. Они дружили и хорошо ладили. Последнее время Сан Ма находилась в подавленном состоянии, и Мяо Юэ всё это время старалась быть рядом. Узнав, что та сама попросилась на опасное задание, Мяо Юэ в глубине души была против.

Но она также понимала, насколько много это дело значит для Сан Ма. Настолько много, что ради него та готова заплатить жизнью.

Понимание её причин никак не противоречило желанию Мяо Юэ не дать подруге погибнуть.

Линь Ханьчжи прекрасно знал, о чём она думает.

— Всё, что приходит в голову тебе, она и сама понимает. На самом деле я уже дважды отказал ей и велел взять дело в резиденции генерала. Но она не согласилась и продолжает просить именно то задание.

— Тогда что делать? Босс, может, откажешь ещё раз? Вдруг... вдруг она всё-таки отступит? — предложила Мяо Юэ, хотя сама почувствовала, насколько неуверенно звучат эти слова. Она отлично знала, насколько упряма Сан Ма.

— Если ты действительно считаешь её другом, нужно уважать её выбор. У каждого есть собственное решение, — сказал Линь Ханьчжи. — Если не дать ей пойти, это дело станет внутренним демоном на всю жизнь. Это её личный путь совершенствования.

Мяо Юэ пережила ещё слишком мало. Она пока не сталкивалась с по-настоящему жестокой смертью напарников и близких. Рано или поздно ей всё равно придётся пройти через расставания жизни и смерти, подумал Линь Ханьчжи.

— Если Сан Ма подаст заявку ещё раз, я одобрю.

Лицо Мяо Юэ на секунду застыло. Она натянуто улыбнулась и уныло опустила голову:

— Она точно подаст. Я её знаю.

Потом пробормотала:

— Ладно. Вместо бесполезных уговоров лучше помогу ей собрать побольше вещей, которые могут спасти жизнь. Хоть ещё один шанс будет. Несколько моих гу можно отдать ей. И у Пубу Гэсана много тибетских ритуальных предметов, у него тоже что-нибудь выцыганю...

Мяо Юэ принялась скрупулёзно прикидывать, где ещё раздобыть для Сан Ма средства спасения.

Линь Ханьчжи не стал мешать. Откинулся назад и положил затылок на мягкий подголовник, собираясь немного отдохнуть. Полежав, вспомнил, что не принял лекарство, снова сел и сухую проглотил две таблетки.

На горечь уже не жаловался. Даже тёплой водой не запил. Такой суровости позавидовал бы любой настоящий крутой мужик.

*

Ци Гу получил от Сан Ма подробности задания для четвёртого выпуска раньше остальных.

Резиденция генерала Мо Чжоу? Из-за студенческой скидки в пятьдесят процентов Ци Гу уже бывал в этом месте в университетские годы и тогда бродил внутри целый день. Среди столичных достопримечательностей это был довольно типичный вариант «ни туда ни сюда».

В целом по роскоши и размерам она заметно уступала лучшим императорским садам и дворцам, но всё-таки превосходила небольшие княжеские усадьбы.

Посещаемость была примерно такой же. Всё-таки генерал Мо Чжоу оставил после себя довольно известную романтическую историю.

Этот прославленный военачальник дал обет любви простой театральной артистке из презируемого тогда низшего сословия и действительно до конца жизни не женился ни на одной дочери знатного рода или богатой семьи, хотя артистка так и не родила ему наследника. В эпоху, когда отсутствие потомков считалось тяжелейшим нарушением сыновнего долга, это было невероятным событием. Поэтому потомки оценивали генерала по-разному: одни восхищались его неизменной верностью, другие обвиняли в пренебрежении родом и родителями и называли недостойным сыном.

Говорили, что артистка была чрезвычайно странной. Она никогда не показывала полного лица никому, кроме генерала, не держала при себе служанок, а генерал запретил всем слугам входить в её двор. Даже еду слуги не носили: каждое блюдо лично принимал и передавал генерал, опасаясь, что кто-нибудь навредит любимой женщине. Даже отправляясь на войну, он брал артистку с собой, заставляя переодеваться мужчиной.

Сама артистка, по слухам, была удивительно покладистой и выполняла все эти требования. Когда генерал приходил в её двор, она распевалась и пела оперу, а в остальное время тихо сидела у себя и никогда ничего не требовала.

Слуги, слышавшие её голос, утверждали, что пела госпожа изумительно: не хуже самых известных исполнительниц ролей хуадань своего времени, а возможно, даже мягче, плавнее и выразительнее.

Но всё это были лишь неофициальные предания. Как всё происходило на самом деле, уже невозможно проверить.

В современности оценка генерала, естественно, стала куда выше: люди постепенно отказались от старого представления, будто продолжение рода важнее всего.

О самой резиденции Ци Гу почти ничего не помнил. Только один тематический стеклянный

стенд, где выставлялся необычайно красивый и роскошный комплект головных украшений. Даже спустя тысячу лет он не поблек и не потерял великолепия. Тогда Ци Гу долго стоял перед витриной, буквально зачарованный красотой.

Если нынешнее дело действительно связано с артисткой, которую генерал любил всю жизнь, неужели при жизни её постигла какая-то несправедливость? Но если так, зачем ждать тысячу лет и только сейчас начинать беспокоить живых?

Не придумав ответа, Ци Гу решил больше не думать. Войдёт в резиденцию, поймает призрака и напрямую допросит.

Тем временем официальная страница «Тайн потустороннего» в Weibo только объявила место съёмок четвёртого выпуска, как режиссёру Сун Ань позвонил коллега Цзян Хаоцзе. Тот сообщил, что у него уже зарегистрирован новый фильм, главным героем которого станет Мо Чжоу. Однако он не собирается снимать всем известную любовную историю с артисткой и хочет развить свой фирменный подход к фильмам о животных: показать отношения Мо Чжоу и его боевого коня. Поэтому Цзян Хаоцзе попросил ненадолго присоединиться к съёмочной группе «Тайн потустороннего», поближе увидеть призраков в резиденции и понять, каким человеком на самом деле был Мо Чжоу, чтобы исторический образ в фильме получился максимально правдоподобным.

Сун Ань прекрасно помнил прежний конфликт между Цзян Хаоцзе и Ци Гу. Ему казалось очевидным, что этот человек снова собирается цепляться к Ци Гу, поэтому режиссёр сразу отказал, сославшись на опасность площадки.

Но Цзян Хаоцзе относился к людям, которые на словах «безмятежны, как хризантема», а на деле помнят каждую мелочь. Если на церемонии награждения кто-нибудь проходил мимо и не здоровался первым, он мог занести актёра в личный чёрный список сотрудничества. Поэтому вскоре после отказа Сун Ань позвонил бывший преподаватель, которому тот многим был обязан. Учитель намекнул: ради его лица и с учётом того, что все они выпускники одного киноинститута, помочь Цзян Хаоцзе в такой мелочи было бы несложно.

Сун Ань оказался загнан в угол и в конце концов решил спросить мнение Ци Гу.

Ци Гу ответил одной фразой:

— А Цзян Хаоцзе — это кто?

Так и не запомнил человека.

Сун Ань:

— ...

Он напомнил Ци Гу всю интернет-драму между ним и Цзян Хаоцзе. Ци Гу только равнодушно сказал:

— Режиссёр, того, кто сам лезет на смерть, добрым словом не остановишь. Пусть приходит.

Сун Ань:

—

Он с трудом глубоко вдохнул:

— Ты хочешь сказать, что он опозорится прямо в нашей программе?

Ци Гу ответил ему фразой «ученик подаёт надежды».

Сун Ань всё-таки помнил о слабом товариществе выпускников одного вуза. Кроме того, если Цзян Хаоцзе рухнет с пьедестала именно в его программе, учитель ещё решит, что Сун Ань специально его травил. Поэтому режиссёр собрался снова отказать. Но он даже не успел позвонить, как Цзян Хаоцзе уже нашёл ещё одного знакомого Сун Аня и попросил того уговорить его согласиться.

На этот раз Сун Ань окончательно потерял терпение. Ему стало лень учитывать чужие лица, и он тут же согласился.

Чёрт побери, он и без того ненавидел момент, когда снова пора начинать работу.

Так по указанию Сун Аня программа «Тайны потустороннего» официально объявила последнего специального гостя четвёртого выпуска.

□«Тайны потустороннего» V: @Цзян Хаоцзе, рады приветствовать режиссёра Цзяна в качестве шестого гостя четвёртого выпуска. Вместе раскроем тайну оперного пения в резиденции генерала и подготовимся к его новому фильму «Генерал и конь».□

Цзян Хаоцзе очень вежливо поблагодарил за приглашение в комментариях и написал, что серьёзно изучит материал для нового фильма и покажет зрителям совершенно другого Мо Чжоу.

После объявления такого кроссовера фанаты Ци Гу и Цзян Хаоцзе, о чьём душевном здоровье никто даже не подумал, мгновенно взорвались.

□Нет, это что вообще такое? Гугу и этот Цзян Хаоцзе в одной программе???□

□Эм... Разве несколько дней назад их фанаты не дрались друг с другом в интернете? А сегодня они уже в одном шоу. Ничего себе масштабы.□

□По-моему, всё бизнес. Может, предыдущий конфликт специально разгоняли ради хайпа.□

□Да не сходится. Ци Гу говорил про Цзян Хаоцзе ещё год назад. Тогда кто вообще знал, что появятся какие-то «Тайны потустороннего»?□

Фанаты Цзян Хаоцзе тоже были недовольны.

□Наш режиссёр Цзян идёт в эту программу только ради материала. Как же его жалко.□

□Он правда невероятно профессиональный. Когда снимал прошлый проект, ради важного кадра специально сблизился с животным-актёром и даже спал с ним в одной кровати.□

□Фильмы режиссёра Цзяна действительно отличные. Да, главных премий он не получал, но эмоции у него невероятно тонкие. Сразу видно, что сам обожает животных: даже мелкие привычки передаёт очень точно, такими деталями человек без интереса к животным просто не занялся бы.□

Некоторые пошли в Weibo Сун Аня и спросили, что вообще значит такой состав.

Сун Ань честно ответил:

□Попросили люди, которым не могу отказать.□

После этого пользователи поняли, что ему просто навязали гостя, и ругать режиссёра перестали.

Пока в интернете бушевала перепалка, Цзян Хаоцзе успешно присоединился к программе. Он одновременно думал, как использовать Ци Гу, чтобы получить больше информации о Мо Чжоу, и как незаметно вернуть Ци Гу всю ту «грязь», которой тот когда-то обливал его репутацию.

Он не был настолько глуп, как Вэй Цай, и не собирался действовать в открытую.

Чем дольше Цзян Хаоцзе об этом думал, тем грубее становились движения руки, гладившей котёнка. Под его пальцами животное тихо вскрикнуло от боли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949120>